

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ: WOMEN'S STUDIES AND GENDER STUDIES

О.И. Чеснокова

До недавнего времени «женский опыт», «женский взгляд на мир» являлся «невидимым» для академических вузовских дисциплин. Следует отметить, что женский опыт также никогда не лежал в основе научной, образовательной и культурной практик. Поворот к изучению феминного (женского) способа бытия в мире стал одной из основных задач как феминистской теории, так и практики. «Феминистские исследования реинтерпретируют, расширяют основы различных теоретических дискурсов таким образом, чтобы осветить, сделать аналитически видимыми женскую деятельность, а также создать новую форму интердисциплинарной феминистской теории [1].

В конце XX – начале XXI века феминистская критика распространилась не только на традиционную систему образования, но и на основные принципы научного знания (в большей степени естественнонаучного). Западные феминистские авторы утверждают, что, во-первых, женский опыт долгое время был абсолютно исключен из сферы научного знания. Это выражалось в «невидимости» женского вклада в так называемое маскулинное (мужское) знание. Образовательные программы создавались в основном мужчинами и с «мужской» перспективой (с этой точки зрения «опыт женщин» рассматривается как «другой», «девиантный», отклоняющийся). Уточним наши позиции по этому вопросу. Здесь идет речь о западной феминистской традиции критики науки, а как обстоит дело на славянском пространстве? Образовательный статус белорусских женщин по статистике выше, чем белорусских мужчин. Соответственно женщин больше и среди преподавателей вузов, которые занимаются научной и методической работой. Следовательно, создают образовательные продукты в нашей культуре женщины наряду с мужчинами, другой вопрос – существует ли гендерный эталон такого образовательного продукта. Не влечет ли его признание далеко идущих выводов о «мужской» и «женской науке»? Не является ли эти разговоры об особенностях женщин-ученых способом снизить планку качества научных исследований? Даже такая радикальная французская феминистка как Моника Виттиг, критикуя идею особого женского письма, ума и т.д., называет данную позицию «навязанной друговостью», состоянием «гордости отличия». В работе «Точка зрения: универсальная или индивидуальная?» она насмешливо называет женское письмо «природной женской секрецией» [2].

Отсюда возникает еще одна проблема, важен ли в науке и вообще в образовательном процессе пол исследователя, ученого, преподавателя? Как это отражается на его/ее деятельности? И значит ли это, что любая женщина пишет или преподает как-то особенно, по-женски? На некоторые из этих вопросов постараемся ответить в данной статье.

Во-первых, следует подчеркнуть, что неперемными атрибутами традиционного производства знания и постижения истины являются объективность, нейтральность и беспристрастность ученого. Соответственно, «личностная» компонента видится как некий источник «загрязнения» знания, как нечто, чего следует избегать. Такая наука оценивается феминистскими теоретиками как иерархическая структура, основанная на принципах доминирования и субординации.

Что предлагает феминистская критика науки и традиционного образования? В отличие от научно-технократической модели познавательного процесса на первое

место она выдвигает гуманитарную модель. Традиционное познание и образование направленно, как правило, на информационную передачу нормативного набора знаний посредством вопросов «что?», «где?», «когда?». «Инновационное, гуманистическое обучение ориентированно на другие вопросы: «почему?» (фундаментальность), «как?» (синергичность и методология), «зачем это нужно?» (целеполагание), «что это дает?» (эффективность результата)» [3]. Правильно поставленные вопросы способствуют формированию культуры мышления, творческому пониманию сущности вещей и процессов. В арсенале гуманистических методов мы обнаруживаем отказ от иерархичности, от бинарных оппозиций, от «субъект-объектного подхода», отказ от отрицательной мотивации «избегания неудач» и формирование положительной мотивации «потребности достижения». Одной из возможных форм реализации такой гуманистической парадигмы являются Women's Studies (англ. - женские исследования) и Gender Studies (от англ. – gender - социокультурный пол, гендерные исследования).

В этой связи возникает еще одна проблема, отличаются ли женские, гендерные и феминистские исследования? Констатируем существующее различие точек зрения по данному вопросу. Одни ученые утверждают, что это разные области образования, другие, что между ними больше общего, чем различного. Противники отождествления используют следующие аргументы: «Women's Studies представляют собой или эксплуатацию или дерадикализацию (или и то, и другое) феминизма и женского движения» [4]. Женские исследования определяются как часть элитистской, (О.Ч. – от слова «элита») «маскулинной» системы, в которой «патриархатная сущность знания остается невидимой и нескрытой феминистскими исследователями хотя бы в том, что женщина по-прежнему трактуется как объект теоретических спекуляций, но «объект» уже более высокого уровня» [5].

Согласные с отождествлением отмечают, что женские исследования предлагают радикальный вызов теоретической организации универсума. Women's Studies как феминистская концепция образования, как радикальная эпистемологическая стратегия и как альтернативная образовательная практика предполагает свой подход к осмыслению феномена женского бытия в мире, отличный от традиционного маскулинного подхода (дискриминирующего и отводящего женщине второстепенное и незначительное место).

Важнейшей чертой женских исследований является поиск новых онтологических оснований знания, например, изучение «опыта женщин» (виды и способы деятельности, позитивные и негативные нюансы, окрашивающие обстоятельства жизни женщин, а также «что женщины думают» и «что женщины говорят»). «Опыт женщин» определяется, например, феминистским автором Терезой де Лауретис как «комплекс навыков, полученных посредством семиотического взаимодействия «вне» и «внутри» мира, как длительная включенность самой себя или субъекта в социальную реальность» [6]. Таким образом, «опыт женщин» включает в себя всю многомерность бытия женщиной, и одновременно определяется через онтологическую «разорванность», как «опыт-через-черточку», поскольку конструируется различными и порой противоречивыми факторами: гендером, расой, классом, возрастом, национальностью и т.д.

Феминистское знание также определяется как экологическое и нравственное, что позволяет непосредственно приблизить его к миру человека. Кроме того, данный тип знания является практическим в том смысле, что фокусируется на проблемах повседневности. Особое место в нем занимает анализ невидимых, а часто явных дискриминирующих механизмов при получении образования женщинами, выборе специальности, устройстве на работу, а также изучение положения женщин в науке. Women's Studies позволяют вскрыть и осмыслить эти проблемы, а также существующие в культуре гендерные стереотипы.

Методами получения нового знания в женских исследованиях служат партисипаторные коммуникативные практики – это способы установления взаимодействия между исследователем и исследуемым путем размещения исследователя в той же плоскости, в которой находится исследовательская проблема.

Это означает, что изучение объекта должно начинаться прежде всего с личности самого исследователя - какие методы он/она применяет, специфика задач и исследовательских установок, насколько этичны цели исследования, какова роль его/ее в исследовательском процессе. Инновационным представляется подход к образованию как творческому и коммуникативному знанию. Образовательная процедура включает здесь активное слушание, обучение критическому мышлению, развитие и понимание процессов роста сознания, возможность выбора позиций, решений, артикулирование собственной точки зрения.

Women's Studies используют такие важнейшие принципы феминистской методологии, как триангуляция (одновременное сочетание нескольких методических стратегий) и коллаборативное, т.е. партнерское, сотрудничающее обучение. Каждый новый образовательный акт начинается с презентации каждой участницы того или иного образовательного мероприятия. Комбинирование нескольких методов, процедура презентации - все это в совокупности создает открытую, свободную, творческую, дружескую обстановку. Так, например, рост сознания как метод включает диалог между теми, кто осуществляет теоретический анализ, и теми, кто подвержен этому анализу. Вовлеченные в критические дискуссии испытывают эмоциональный катарсис, академический инсайт, что является позитивными следствиями роста сознания. Women's Studies курсы могут иметь различные воплощения. Например, психологические тренинги, или курсы лекций в независимых образовательных центрах, магистратура или аспирантура по Women's Studies в государственных институтах и университетах и т.п.

Гендерные исследования выросли из женского и феминистского подходов к феномену образования в конце XX века, но одновременно стали и способом их преодоления, так как более многослойны и мозаичны. Выдвижение гендера в качестве категории анализа социально-культурных и образовательных проблем позволяет сегодня расширить исследовательскую повестку дня. [7]. Новое направление ставит новые вопросы: 1) как гендер соотносится с анатомическими половыми различиями; 2) как гендерные отношения конституируются и поддерживаются в человеке и обществе; 3) как они соотносятся с другими видами социальных отношений (класс, раса); 4) каковы причины трансформации гендерных отношений в обществе, что делают или могут сделать в этом направлении институты образования и воспитания; 5) каковы взаимоотношения между формами сексуальности и гендерными отношениями; 6) существует ли только два пола и соответственно только два гендера, или их больше; 7) каковы соотношения между формами мужского доминирования и гендерными отношениями; 8) будет ли актуален вопрос о гендерных отношениях в будущих обществах и будут ли эти общества и отношения эгалитарными; 9) существует ли отличие мужского и женского способа мышления, обучения и воспитания; 10) если есть эти различия, то являются ли они врожденными или приобретенными; 11) являются ли гендерные различия социально полезными и необходимыми; 12) если да, то каковы последствия этого для феминистской цели достижения «гендерной справедливости». В результате решения этих вопросов возникает некий «мозаичный гендерный ковер», сотканный усилиями многих специалистов.

Среди главных принципов гендерного образования следует отметить признание многогранности истины и знания; взаимовлияние истины и опыта, истины и интереса. Знание рассматривается уже не просто как феномен культуры. Исследователи задаются вопросом, как и почему оно входит в мир, бытийствует среди людей и определяет конкретное практическое действие личности. Таким образом, «мы имеем дело не просто со «знанием о», но со «знанием для», «знанием в» мире человека. Другими принципами являются интердисциплинарность и мультикультуризм гендерной теории. Они призваны обеспечить максимальную толерантность мышления подрастающей личности.

Однако, цели и средства гендерного образования могут быть сформулированы разными исследователями абсолютно противоположным образом в зависимости от реализации ими релятивной либо консервативной модели образовательного

процесса. Особенность каждой из этих моделей находит свое выражение в главных образовательных принципах, а именно в использовании установок эссенциализма или антиэссенциализма. Эссенциализм – это философская парадигма, признающая наличие сущностных характеристик бытия; антиэссенциализм – парадигма, отрицающая наличие таких характеристик. В этой связи одной из главных проблем гендерных исследований становится вопрос интерпретации женского (феминного) и мужского (маскулинного) в культуре. Являются ли они сущностными характеристиками двух противоположных полов/гендеров, или это лишь фантомы, результаты эффекта восприятия и самовосприятия? В первом случае может быть реализована *идея «правильной гендерной ориентации себя в мире»*. Цель преподавателя – научить мальчиков и девочек, юношей и девушек быть *«настоящими мужчинами» и «настоящими женщинами»*, тем самым успешно встроить их в систему социально-культурных отношений, где они будут вести себя как компетентные мужчины и женщины.

Во втором случае мы попадаем, если выразиться образно, в мир Алисы в стране чудес. Целью такого гендерного образования является обучение *сомнению* в своем половом/гендерном самоощущении; привитие навыков критического анализа гендерных стереотипов как на уровне теоретического сознания (мифология, религия, идеология, философия), так и на уровне сознания обыденного; экспериментирование со своими гендерными идентичностями и т.п. Главной идеей становится мысль *о социально-культурной детерминированности полоролевых моделей поведения*. Гендерное образование, как не парадоксально это звучит, в этой интерпретации может стать образованием «бесполом» или «надполовым», так как говорить о формировании и образовании «настоящих мужчин» и «настоящих женщин», с точки зрения феминизма, это сексизм (унижение по признаку пола) и половая сегрегация. Есть и другая сторона медали – это самосбывающиеся прогнозы, которые реально могут приблизить наступление времени «абсолютно размытой пологендерной идентичности». Таким образом, в антиэссенциалистской модели гендерное образование – это получение и приращение знаний об относительности половых различий (о релевантности полов), о несправедливости субординации полов в пирамиде власть-подчинение и о перспективах равенства полов в экономической, социальной и политической сферах. По-видимому, гендерное образование как и любое другое не должно быть ни релятивным, ни догматичным; оно «в снятом виде» может содержать опыт предков, опыт традиций национальной культуры, но не избегать инноваций, которые в свою очередь также необходимо просеивать через «культурное сито».

Итак, женские и гендерные альтернативные образовательные программы должны в определенном смысле отражать специфику восприятия действительности разными полами. Эгалитаризм в этой области – это не нивелирование гендерных различий, а создание такой модели образования, в которую был бы заложен принцип взаимодополнительности. В качестве теоретического фундамента такой гуманистической модели в начале XXI века могут быть использованы наработки современной философской, культурологической, психологической и педагогической мысли: идеи феминистской педагогики, постмодернизма, постструктурализма, синергетики, козволюции, биосферной этики и другие современные концепции. Их парадигмы пересекаются, а их выводы о новых ценностях человечества оказывают влияние на формирование альтернативных образовательных моделей.

Список использованных источников

1. Гайденок В. Эпистемологические альтернативы в образовании (методология и методы гендерного образования) //Женщина. Образование. Демократия. Материалы 2-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции. - Мн., 2000.- С.56.
2. Виттиг М. Прямое мышление и другие эссе. Перевод с англ. О.Липовской. – М.: Идея-Пресс, 2002.С.27.

3. Практическая психология для преподавателей. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. – С.203.
4. Evans M. In Praise of Theory: The Case for Women's Studies/An S. Kemp, and J.Squires (eds.) Feminisms. Oxford University Press, 1997.
5. Grosz E.A. The in(ter)vention of feminist knowledge/Crossing boundaries: feminisms and the Critique of Knowledge. London, Boston: Sydney Allen&Unwin, 1988.
6. Цит. по: Суковатая В. Гендерные курсы в структуре современного образования. Формирование новой идентичности. //Женщина. Образование. Демократия. Материалы 2-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции. - Мн., 2000.- С.60-63.
7. Чикалова И.Р. Женские и гендерные исследования и их субдисциплины. Женская и гендерная история.// Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции. Мн., 2002. С.419-420.

SUMMARY

Article is devoted to problems of women's and gender education in a context of modern educational paradigms. In modern culture there is a process of reconsideration of concepts «sex» and «gender», representation about specificity of the subject, object, the purposes and means of gender education is formed.